«Фан Юй рассказывал другим детям странные вещи?»

Чуткий Чэнь Гэ сразу понял корень проблемы. У Фан Юя была пара глаз, которые могли видеть призраков. Мальчик не был плохим, но его слова могли показаться странными для других людей. Проблема в том, что его слова могли быть правдой.

«Да, чтобы не мешать восстановлению других детей, мы вынуждены были отправить других детей к настоящему детскому психиатру для консультаций. Вы должны понимать, что мы государственное учреждение, бюджет у нас ограничен. Большую часть времени, наша деятельность зависит от добровольных пожертвований общественности.» Директор вздохнул. «Ничего страшного, если нам нужно отправить детей к психиатру один или два раза, но мы не сможем себе этого позволить, если все будет продолжаться.»

Затем директор поднял голову, чтобы посмотреть на Чэнь Гэ, как будто он пытался оценить его отношение. Он увидел, что Чэнь Гэ глубоко задумался. Он предположил, что Чэнь Гэ понял, что он пытается сказать и вздохнул с облегчением. Он прямо сказал: «Основываясь на состоянии Фан Юя, вероятность его усыновления очень низка. Поскольку вы единственный близкий ему человек, я чувствую, что по сравнению с пребыванием в детском доме, для Фан Юя будет лучше рядом с близким ему человеком.»

В комнате воцарилась тишина.

Через две минуты Чэнь Гэ принял решение. «Фан Юй не сделал ничего плохого.»

Директор был поражен. Ему показалось, что он недостаточно ясно выразился. «Я знаю, что Фан Юй не виноват. Мы просто надеемся, что он сможет расти здоровым, так что не поймите неправильно.»

«Что Фан Юй сказал этим детям?» Чэнь Гэ со всей серьезностью посмотрел на директора: «Вы должны рассказать мне об этом, не упуская ни единой детали. Эти дети могут быть в опасности.»

«Опасности?» Директор на несколько секунд замолчал, не сводя глаз с Чэнь Гэ. Его губы приоткрылись, а речь, которую он подготовил, оказалась совершенно бесполезной. Они были на одной волне. Глядя на Чэнь Гэ, он вдруг почувствовал, что состояние Фан Юя может быть наследственным.

«Да, пожалуйста, расскажите мне все, что сказал Фан Юй, а также их имена и информацию об этих детях. Они могут быть в серьезной опасности.» Серьезно повторил Чэнь Гэ. Похоже, он не шутил.

Директор выдавил из себя улыбку. «Мистер Чэнь, я буду откровенен. Фан Юй не чувствует никакой принадлежности к нашему детскому дому. Он, вероятно, хочет остаться со своей семьей. Он очень умный ребенок, но у него есть некоторые внутренние проблемы. Если у вас есть финансовые возможности, мы надеемся, что вы сможете забрать его с собой и отправить к официальному и профессиональному психиатру для лечения.»

«Временно, это невозможно. Мой дом небезопасен.» Чэнь Гэ говорил правду. По крайней мере до тех пор, пока он не покончит с обществом историй о привидениях, он не сможет забрать Фан Юя в своей дом с привидениями.

Директор слышал много оправданий, когда люди отказывались от усыновления, но впервые столкнулся с такой причиной, что это было небезопасно. «Хорошо, но вы должны почаще

навещать Фан Юя для общения с ним. Мы постараемся сделать все, что сможем.»

«Спасибо вам.»

Няня вывела Чэнь Гэ из комнаты директора. Няня смутилась и сказала: «Мы не собираемся прогонять Фан Юя. Мальчик послушен и умен. Просто он склонен делать странные вещи.»

Чэнь Гэ улыбнулся, но спорить не стал. «Я понимаю, что вы хотите сказать, но вы считаете, что мальчик говорит правду?»

Няня замедлила шаг. Она взглянула на Чэнь Гэ. По какой-то причине, она чувствовала, что этот человек был довольно убедительным. «Это здесь.»

Няня остановилась у двери рядом с комнатой, где они сталкивались с двумя мальчиками ранее. Двери обеих комнат были открыты. «Цзян Хэ и Цзян Цзинь опять сбежали.»

Она торопливо вошла в одну из комнат. Затем из спальни донесся звук бьющегося стекла. Девочка начала плакать, крича: «Старшая сестра!»

Похоже, над ее сестрой издевались.

«Цзян Цзинь, Цзян Хэ! Идите и встаньте лицом к стене.» Пока няня отчитывала мальчиков, Чэнь Гэ стоял в дверях. Он посмотрел на рисунки, и среди всех детей с фамилией Цзян, имя Фан Юя довольно сильно выделялось.

«Этот мальчик определенно любит заставлять людей беспокоиться о нем.» Чэнь Гэ вошел в спальню и увидел Фан Юя, который сидел за столом и рисовал с опущенной головой. Казалось, он не обращал внимания на мир вокруг. Рядом с Фан Юем была девочка, которая не могла перестать плакать. Она терла глаза своими маленькими ручками, но слезы не прекращались. Она продолжала звать сестру.

После того, как няня закончила с Цзян Цзинем и Цзян Хэ, она обняла девочку, чтобы утешить ее, но девочка лишь расплакалась еще сильнее. Ее заплаканные глаза покраснели, а ее палец указал на Цзян Цзиня и Цзян Хэ. «Они убили сестру! Они убили мою старшую сестру!»

Девочка была симпатичной, а одежда на ней была довольно толстой. В объятиях няни, она была похожа на ватный шарик. Но из уст милой девочки то и дело вырывались жестокие слова вроде ‘убили’ и ‘умерла’.

«Цзян Цзинь, Цзян Хэ, что вы сделали?» Няня рассердилась, ей стало жалко девочку.

«Мы просто хотели взглянуть на ее банку, но она отказывалась нам ее давать. Она случайно разбилась, и кто-то случайно наступил на паука в банке.» Недовольно проворчали мальчики.

«Паук? Старшая сестра?» Чэнь Гэ повернулся и посмотрел в центр спальни. Банка была разбита, а среди осколков лежал расплющенный паук.

После того, как ситуация была прояснена, няня попросила мальчиков уйти из комнаты, а она сосредоточилась на утешении девочки. Однако, девочка отказывалась слушать и заплакала еще сильнее. Она вырвалась из объятий няни и подняла с пола расплющенного паука. Без всякого отвращения она взяла паука на ладони и подбежала к Фан Юю. С отчаянием в голосе, она завыла: «Они убили сестру! Старшая сестра мертва!»

Маленькая девочка выглядела так, будто ей было всего четыре или пять лет. Даже когда она встала на цыпочки, она была лишь чуть выше стола. Фан Юй, который был сосредоточен на своем рисунке, проигнорировал девочку.

Однако, в конце концов, его терпение лопнуло. Он отложил карандаш и положил руку на голову девочке. «Сестра не умерла, а просто временно ушла.»

Другой рукой Фан Юй поднял рисунок и показал его девочке. «Твоя сестра прямо за тобой.»

На обычной бумаге черным карандашом была нарисована маленькая девочка, которая была плотно связана, а позади нее был большой человекоподобный монстр, который был нарисован красным карандашом. Она стояла позади девочки, а ее голова была вытянута, чтобы лечь на голову девочки. Ее конечности изгибались на полу, словно у паука. Глядя на рисунок, девочка, наконец. Прекратила плакать.

Фан Юй взъерошил волосы на голове девочки, а потом развернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Гэ в дверях. «Смотри, сестра сейчас стоит позади этого дяди.»

http://tl.rulate.ru/book/18947/693985